

ОТЗЫВ

на законопроект № 211535-8 «О государственной информационной системе «Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица», внесенный депутатом Государственной Думы А.В. Горелкиным

Указанный законопроект в целом направлен на урегулирование вопросов использования единой биометрической системы (далее «ЕБС») и выделяет вопросы использования информационных технологий (а именно биометрических персональных данных) в целях идентификации физических лиц из ведения Федерального закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее «ФЗ-149») в отдельный федеральный закон. С одной стороны, такое выделение способствует систематизации законодательства Российской Федерации, так как принятая ст. 14.1 ФЗ-149 и по своему объему и предметному охвату явным образом не соответствовала сложившимся целям ФЗ-149, а именно регулированию через ограничения и запреты информационного обмена. С другой стороны, предложенный законопроект, несмотря на простой перенос положений ст. 14.1 ФЗ-149, исправил некоторые её недостатки в части соблюдения и уважения прав субъектов персональных данных. Так, в ч. 7 ст. 4 в отличие от положения ч. 18.23 ст. 14.1 ФЗ-149 предусмотрено право выраженного отказа субъекта персональных данных от передачи (размещения) в ЕБС его биометрических персональных данных из государственных информационных систем государственных органов (далее «ГИС»), в информационных системах организаций финансового рынка, иных организаций.

Однако, законопроект не избежал проблем в части общего баланса соблюдения прав и законных интересов. Так, согласно ч. 4 ст. 5 законопроекта согласие субъекта на передачу персональных данных (векторов ЕБС) из ЕБС в региональный сегмент ЕБС не требуется. И хотя из ЕБС региональный сегмент ЕБС получает только векторы ЕБС, а не биометрические персональные данные, остается не понятно, почему в ч. 3 ст. 5 законопроекта установлен столь большой

ограничительный срок в 6 месяцев: «...владелец регионального сегмента единой биометрической системы не вправе направлять предусмотренный настоящей частью запрос в случае, если в течение 6 месяцев с момента направления такого запроса им не планируется использование таких векторов единой биометрической системы для аутентификации физических лиц». В связи с чем, возникает вопрос, чем обусловлен столь длительный срок обуславливающий максимальный срок хранения вектора ЕБС у владельца регионального сегмента? Какие гарантии предусмотрены для защиты прав субъекта персональных данных в случае несоблюдения владельцем регионального сегмента ЕБС указанного требования?

Не совсем понятно об удалении каких биометрических персональных данных и по каким основаниям идет речь в п.п. 4, 5 и 6 ч. 7 ст. 5, если по общему правилу ч. 8 ст. 5 «В региональных сегментах единой биометрической системы запрещено хранение биометрических персональных данных, за исключением хранения для рассмотрения обращений субъектов персональных данных, предполагающих неправомерную обработку их биометрических персональных данных при проведении аутентификации и (или) оспаривающих результаты проведения аутентификации, в течение не более десяти суток с момента предоставления таких данных в целях проведения аутентификации в соответствии с частью 11 настоящей статьи». Представляется, что при 10 дневном сроке хранения биометрических персональных данных, ни один государственный орган не успеет быстрее, чем в 10 дневный срок запросить обработку (или повлиять на нее), так как срок рассмотрения обращений граждан составляет 30 дней по Федеральному закону от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». При том, что по истечении этого срока, владелец регионального сегмента единой биометрической системы обязан уничтожить биометрические персональные данные. Кроме того, не совсем понятно, зачем субъекту отзываться свое согласие как это предусмотрено п. 4 ч. 7 ст. 5 с учетом цели ч. 8 ст. 5. Из этого всего, напрашивается вывод, что законопроект составлен с перспективой предоставление региональному сегменту ЕБС права обработки биометрических персональных данных в иных целях. Об этом косвенно свидетельствуют бланкетный характер п.п. 5 и 6 ч. 7 ст. 5 и других положений законопроекта.

Несмотря на положительную часть законопроекта, согласно которой региональные сегменты ЕБС не хранят биометрические персональные данные, из буквального толкования законопроекта усматривается, что некоторые виды обработки биометрических персональных данных региональными сегментами ЕБС не запрещены. Это усматривается не только из положений законопроекта рассмотренных выше, но, например, из ч. 9 ст. 5: *«Использование региональных сегментов единой биометрической системы, а также предоставление в соответствии с частью 3 настоящей статьи векторов единой биометрической системы допускается для аутентификации при предоставлении государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, и иных услуг, организация оказания которых регулируется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, в случаях, установленных Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и высшим исполнительным органом соответствующего субъекта Российской Федерации, предусматривающих, в том числе, случаи использования региональных сегментов единой биометрической системы при отсутствии сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации, а также случаи использования биометрических персональных данных, согласие физического лица на обработку которых в целях проведения его аутентификации подписано простой электронной подписью»*. Снова возникает вопрос, о каком согласии идет речь и кому оно дается? Ведь речь идет об ином согласии, отдельном от согласия упомянутом в ч. 2 ст. 4 законопроекта, так как согласие подписанное простой электронной подписью предоставляется с одной лишь целью указанной в ч. 6 ст. 4 законопроекта.

Также, законопроект создает нормативно-правовую базу для использования биометрической идентификации при посещении общественных мест и ограничения доступа людей не предоставивших в ЕБС свои биометрические персональные данные. Так, ч. 1 ст. 13 законопроекта устанавливает, что : *«идентификация и (или) аутентификация при проходе ... на территорию объектов, совершение террористического акта на территории которых может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций с опасными социально-*

экономическими последствиями согласно категорированию осуществляется с использованием единой биометрической системы». Согласно Постановлениям Правительства РФ принятым в исполнение п. 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О противодействии терроризму», к таким объектам могут относиться спортивные школы и детские школы искусств, объекты предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества), объекты Министерства труда и социальной защиты, объекты транспорта всех видов и т.п. Следовательно, возникает вопрос, каким образом будет проводиться аутентификация лица при его проходе на такие объекты, если его данных нет в ЕБС? Будет ли ему отказано в доступе в таком случае? Считаем, что потенциальное установление зависимости получения права прохода на такие объекты от предоставления биометрических персональных данных ведет к ущемлению прав и свобод субъекта персональных данных, так как делает его согласие вынужденным, что противоречит как ст. 9 ФЗ-152 «О персональных данных», так и Конвенции Совета Европы №108 от 1981 г.

Вывод

Наша организация не поддерживает законопроект, так как считает что указанный законопроект как и сама система ЕБС приведет к дальнейшему понуждению граждан и резидентов Российской Федерации к вынужденному предоставлению своих биометрических персональных данных. Кроме того, бланкетные положения законопроекта подразумевают возможность предоставления права обработки биометрических персональных данных региональным сегментам ЕБС, что вообще противоречит декларируемому обоснованию централизации обработки биометрических персональных данных, как обеспечивающей более высокий уровень защиты биометрических персональных данных.

Руководитель общественной организации
«РосКомСвобода», член экспертного совета Комитета
Государственной Думы по информационной
политике, информационным технологиям и связи

Козлюк Артём Валерьевич

8 ноября 2022 г.